

Колдин В.Я.

Поиск, идентификация, доказывание

// Советское государство и право. 1981. № 12

В статье рассматриваются понятие и структура поисково-идентификационной деятельности как разновидности деятельности при раскрытии и расследовании преступлений, прослеживается соотношение и показывается тесная связь поисково-идентификационной деятельности с идентификацией, розыском и доказыванием.

Ключевые слова: поисково-идентификационная деятельность; идентификация; розыск; доказывание.

In article the concept and structure of search and identification activity as kinds of activity at disclosure and investigation of crimes are considered, the ratio is traced and close connection of search and identification activity with identification, search and proof is shown.

Keywords: search and identification activity; identification; search; proof.

Одно из основных направлений деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, состоит в совершенствовании форм и методов раскрытия и расследования преступлений. Для повышения эффективности этой деятельности весьма важно совершенствование процессуально-криминалистических и оперативно-розыскных методов установления объектов, связанных с преступлением: лиц, орудий и средств преступления, предметов преступного посягательства, элементов обстановки совершенного преступления. В деятельности по установлению искомых объектов детальной научной разработке подвергнуты три ее аспекта: технико-криминалистический (сравнительное исследование отраженных в следах объектов с целью их отождествления с искомым объектом), оперативно-следственный (построение версий, поиск следов и собиранье материалов для сравнения) и доказательственный (собиранье доказательственной информации об искомом объекте). Недостатком этих разработок являются изолированное исследование указанных аспектов в теории идентификации, в учении об оперативно-розыскной деятельности и теории доказательств, отсутствие целостной концепции поисково-идентификационной деятельности.

Понятие и структура поисково-идентификационной деятельности. Понятие и структуру этой деятельности рассмотрим на конкретном примере. Осенним вечером группа браконьеров возвращалась с охоты на сайгаков на «черных землях» Степного района Ставропольского края. При попытке их задержания был убит сторож Д., охранявший колхозную кошару. Как показал осмотр места преступления, в Д. был произведен выстрел и он был сбит автомашиной.

В качестве исходной информации для розыска автомашины был использо-

ван след протектора, оставленный в увлажненной дождем песчаной почве на месте происшествия. Ширина колеи, ширина протектора шины, тип его рельефного рисунка, характерного для шин повышенной проходимости, указывали на то, что автомашина преступников относилась к марке «ЗИЛ-150». Эта марка грузовых автомобилей снабжена на задней оси двумя колесами с каждой стороны. Автомашина же преступников имела по одному колесу с каждой стороны, что позволило отнести искомую автомашину к специальному классу, а именно: «ЗИЛ-150» с двумя отсутствующими колесами на задней оси.

Дальнейшее сужение круга поисков удалось осуществить путем изучения обстоятельств преступления: его места, времени, способа действия преступников и др. Метод такого ограничения основан на предположении, что в установленный отрезок времени на месте преступления может находиться только ограниченное число объектов данного рода. Интервал времени, когда было совершено убийство (19 час. 30 мин. - 20 час.), устанавливался по показаниям свидетелей, состоянию трупа, времени выпадения осадков. Не трудно было определить и направление движения скрывшегося автомобиля. С учетом этих обстоятельств производился осмотр автохозяйств в прилегающих районах. В одной из организаций пос. Песчаного и был найден автомобиль с искомыми признаками, отсутствовавший в автохозяйстве в день совершения преступления.

После обнаружения проверяемого объекта стала возможной идентификация. В процессе экспертизы, однако, не удалось прийти к категорическому заключению из-за отсутствия в следе протектора достаточного количества индивидуальных особенностей. Дополнительные идентификационные признаки были обнаружены путем сравнения осколков фарного стекла и лампочки, найденных на месте наезда и сохранившихся в фаре обнаруженного автомобиля. Последняя имела следы недавней замены фарного рассеивателя. В одном из мельчайших осколков, изъятых из фар, оказалась общая линия разделения с осколком рассеивателя, найденным на месте убийства Д. Суммирование идентификационных признаков протектора и фарного рассеивателя, основанное на их принадлежности одному искомому объекту, обеспечило достоверное разрешение вопроса о тождестве. Одновременно исследовалась и причинная связь обнаруженного автомобиля с фактом наезда на Д. Выяснилось, что 1 октября во второй половине дня на нем в неизвестном направлении выезжали сотрудники автохозяйства Л., П. и шофер Н. На допросе они признали факт незаконной охоты в районе охранявшегося Д. колхозного стана, однако отрицали факт наезда и убийства сторожа.

При тщательном осмотре автомобиля в углублении капота был обнаружен кусочек древесины. Он мог отщепиться от ложа ружья сторожа, которое могло

быть в момент наезда у него в руках. Экспертиза подтвердила это предположение. По делу производилось также исследование дроби, изъятой из трупа сторожа, и пыжа с места преступления с боеприпасами, принадлежащими П. Качественный и количественный анализ свинцовых сплавов, следы инструментов на дроби, особенности материала пыжей - все указывало на то, что сравниваемые боеприпасы ранее относились к одной и той же индивидуально определенной массе. Таким путем достигалась конечная цель поисково-идентификационной деятельности - установление единичных материальных объектов и их связи с преступлением.

Рассмотренная на конкретном примере структура деятельности может быть распространена на любой искомый объект: лиц, животных, предметы, материальные комплексы. Ее можно определить как осуществляемую с целью раскрытия и расследования преступлений юридическую деятельность следователя (суда), специалистов и экспертов, направленную на обнаружение следов - носителей доказательственной информации, идентификацию вызвавших эти следы объектов и доказывание их связи с преступлением.

Системообразующим элементом такой деятельности является искомый объект. Именно задача установления искомого объекта как конечная цель деятельности обуславливает ее промежуточные задачи и характер методов, используемых определенным кругом субъектов. Как разновидность деятельности при раскрытии и расследовании преступлений поисково-идентификационная деятельность тесно связана с идентификацией, розыском и доказыванием. Проследим их соотношение.

Соотношение идентификации и поисково-идентификационной деятельности. Как способ разрешения вопроса о тождестве на основе исследования признаков сравниваемых объектов, идентификация представляет лишь частную задачу и частный метод поисково-идентификационной деятельности. Детальный анализ внутренней структуры процесса криминалистической идентификации, произведенный рядом авторов [1, 2], показал, что роль системообразующего элемента в нем играет идентифицируемый (искомый) объект. Именно разрешение вопроса о тождестве идентифицируемых объектов как цель идентификации обуславливает структуру процесса и характер используемых методов сравнительного исследования. При этом основное значение для идентификации имеют закономерности, управляющие процессами формирования индивидуальной определенности объектов, обуславливающие их сходство, однородность или различие.

Установление искомого объекта как задача поисково-идентификационной

деятельности, помимо отождествления, требует решения ряда других задач, опирающихся на значительно более широкий круг закономерностей. Ее начальные стадии призваны обеспечить фактическую возможность идентификации, для чего необходимо обнаружить след искомого объекта и проверяемый объект. В соответствии с этим на начальных стадиях используется комплекс поисковых закономерностей и методов. В их числе - построение следственных версий, моделирование расследуемого события и участвующих в нем объектов, приемы осмотра, освидетельствования, обыска, поиска предметов и следов на местности и в помещениях, методы определения исходных совокупностей искомого объекта, их ограничения и др.

На заключительных стадиях поисково-идентификационной деятельности, когда вопрос о тождестве разрешен, должно быть обеспечено наиболее эффективное использование вывода о тождестве для установления искомого объекта и его связи с расследуемым событием. С этой целью исследуется структура расследуемого события и место в ней искомого объекта. Такое исследование связано с анализом причинной связи по уголовному делу, установлением искомых фактов, формированием частных и общих систем доказательств и их оценкой. На первый план здесь выступает логика доказывания, системные и оценочные методы и обуславливающие их закономерности.

Задача требует адекватного ей метода. Для разрешения идентификационной задачи должны быть привлечены собственно идентификационные методы, т.е. методы отдельного исследования, сравнения и оценки идентификационных признаков, образующие методику криминалистической идентификации. Для установления искомого объекта - соответствующий круг познавательных, тактико- и технико-криминалистических средств, которые в совокупности образуют частную методику установления искомого объекта, структуру поисково-идентификационной деятельности. Пробелы в ее научной разработке проявляются в том, что она нередко отождествляется с идентификацией, а это равносильно отождествлению части и целого. Так, авторы одного из учебников по криминалистике, связывая задачи идентификации с установлением искомого объекта [3, с. 54], даже не пытаются анализировать эту деятельность, ограничиваясь проблемой отождествления, ничего не говорят и о методах исследования связи искомого объекта с расследуемым событием [3, с. 67]. При этом не учитывается, что прослеживание причинной связи представляет самостоятельное, отдельное от идентификации исследование. Таким образом, с одной стороны, неосновательно сме-

шивается идентификация с установлением искомого объекта, а с другой - структура поисково-идентификационной деятельности остается без исследования¹.

Поисково-идентификационная деятельность и розыск. Предположим, что цели, задачи и структура розыскной деятельности в широком смысле полностью соответствуют структуре поисково-идентификационной деятельности, а термин «разыскиваемый объект» и «искомый объект», представляющие системообразующие элементы той и другой деятельности, имеют тождественное содержание. Это допущение влечет весьма важные в теоретическом и практическом отношениях следствия.

Разработанные в рамках теории поисково-идентификационной деятельности положения и рекомендации должны найти применение в теории и практике розыскной деятельности. Так, принцип разграничения искомого и проверяемого объектов, являющийся основополагающим в системе поисково-идентификационной деятельности, представляет также важнейший принцип розыскной деятельности. Его последовательное использование при розыске позволит устранить ряд существенных неточностей и пробелов. Характеризуя розыскную деятельность как функцию органов дознания и предварительного следствия, Р.С.Белкин пишет: «Ее содержание состоит в обнаружении замышляемых, готовящихся и совершенных преступлений, установлении и обнаружении виновных, объектов (лиц и предметов) - носителей доказательственной информации, предметов преступного посягательства и иных объектов, имеющих значение для обнаружения истины по делу. В общей форме ее отличие от расследования заключается в том, что целью розыскной деятельности является установление и обнаружение, а целью расследования - доказывание» [5]. Установление и обнаружение в процессе розыска определенных лиц и предметов *без их идентификации и доказательства связи с преступлением* не означает, что именно они являются искомыми. Практика оперативно-розыскных и следственных органов показывает, что смешение случайно задержанных лиц или обнаруженных в процессе розыска предметов с искомыми является источником ошибок и нарушений законности. Вопрос о том, являются ли обнаруженные лица и предметы искомыми, требует специального исследования, идентификации и анализа связи обнаруженных объектов с расследуемым событием. Гарантией объективности здесь и научной достоверности результатов является принцип разграничения искомого и проверяемого объектов. Однако указанное исследование и его принципы не рассматриваются в

¹ Смешение идентификации и установления искомого объекта проявляется также в отождествлении понятий идентифицируемого и искомого объектов, которые являются системообразующими в различных системах деятельности [4].

учении о розыске как существенные элементы его структуры. Между тем пока не будет установлено, а в ходе расследования и доказано тождество обнаруженных лиц и предметов с искомыми и их связь с расследуемым событием, они остаются проверяемыми, а задачи розыска считать разрешенными нельзя. Представляется, что любая концепция этой деятельности, игнорирующая понятия искомого и проверяемого объектов и принцип их разграничения, будет страдать неточностями и пробелами в определении своих основных понятий.

Назрел вопрос о создании общей теории розыскной деятельности. Разработка теоретических основ и практических рекомендаций названной деятельности осуществляется в настоящее время применительно к субъектам в двух аспектах: следственном и оперативно-розыскном. При этом исследуются особенности розыскной деятельности, обусловленные характером источников розыскной информации, формами и методами ее получения. Основным содержанием общей теории розыска должен стать анализ структуры розыскной деятельности: ее задач, объектов, познавательных и научно-технических методов, информационного содержания и обеспечения. Обобщая элементы криминалистического учения о розыске, теории оперативно-розыскной и поисково-идентификационной деятельности, общая теория розыска обеспечит их наиболее углубленную разработку. На наш взгляд, такая теория должна быть отнесена к предмету криминалистики, в которой уже созданы все необходимые предпосылки для ее успешного развития.

Поисково-идентификационная деятельность и доказывание. Факты, обнаруживаемые в процессе поисково-идентификационной деятельности, могут стать средством установления истины в уголовном деле только в том случае, если они доказаны, т.е. достоверно установлены в предусмотренной законом процессуальной форме². Особенности доказывания в процессе поисково-идентификационной деятельности обусловлены в первую очередь его предметом, который охватывает: 1) тождество единичного материального объекта; 2) его связь с расследуемым событием.

Соответственно этому в процессе доказывания необходимо различать задачу: а) идентификации, состоящую в разрешении вопроса о тождестве путем сравнения признаков материальных объектов по их следам; б) установления искомого объекта, состоящую в исследовании наличия и характера связи единичного материального объекта с расследуемым событием. Из сказанного следует,

² На связь криминалистической идентификации с доказыванием обращалось внимание многими авторами [6].

что криминалистическая идентификация является составной частью методики доказывания с целью установления искомого объекта.

Важное теоретическое и практическое значение имеет формулирование принципов доказывания тождества, направляющих деятельность следователя, суда, специалиста, эксперта и обеспечивающих достоверность выводов, получаемых в процессе расследования и рассмотрения в судах гражданских и уголовных дел. Анализ принципов криминалистической идентификации³ и структуры поисково-идентификационной деятельности создают предпосылки для формулирования определенных принципов доказывания тождества в процессе расследования и рассмотрения в судах гражданских и уголовных дел.

Основополагающим принципом доказывания тождества является принцип объективности исследования, достигаемый при различении искомых и проверяемых объектов идентификации. Соответствуя строгому отграничению в процессе доказывания фактов от предположений, такое отличие обеспечивает полноту раздельного и сравнительного исследования объектов, обнаружение необходимой для достоверного вывода совокупности идентификационных признаков, анализ структуры поисково-идентификационной деятельности, объясняет природу вещественных доказательств и образцов, является основанием для базирующихся на реальном тождестве объектов выводов в форме умозаключений [8].

Другой принцип доказывания тождества может быть сформулирован как принцип отражения. Исследование отраженных свойств объектов идентификации в следах представляет обязательное условие доказывания тождества. Это накладывает особые требования на процесс доказывания тождества, которые выражаются в разделении объектов на идентифицируемые (отображаемые) и идентифицирующие (отображающие). Разграничение в идентифицирующих объектах собственных и отраженных признаков является предпосылкой их правильной оценки и установления свойств отраженных объектов.

Важным следствием учета принципа отражения в доказывании тождества является разграничение понятий идентификационного признака и свойства. Признак как объективное отражение свойства объекта представляет исходную непосредственно данную информацию об идентифицируемом объекте (например,

³ Основоположник теории криминалистической идентификации С. М. Потапов понимал криминалистическую идентификацию как исследование, обеспечивающее установление любых фактов в уголовном деле и предполагающее разрешение как собственно идентификационных, так и доказательственных задач [7]. При этом необходимо отметить, что он не вычленил криминалистическую идентификацию в общей структуре доказывания и не рассматривал ее место в данной структуре. Поскольку в настоящее время под идентификацией понимается сравнительное исследование с целью разрешения вопроса о тождестве, особенно актуальны принципы доказывания тождества, регулирующие деятельность широкого круга субъектов доказывания с целью установления искомого объекта.

воспринимаемые по фотографии признаки внешности подозреваемого). От признаков необходимо отличать свойства, представляющие логические аргументы в обосновании положительного или отрицательного вывода о тождестве (например, фактический рост, вес, возраст человека и т.д.). Разграничение признаков и свойств обеспечивает исследование механизмов и каналов передачи идентификационной информации, соответствуя различию уровней непосредственного и опосредованного анализа при идентификации. Смещение исходных данных и логических аргументов, подмена свойств признаками приводит к необоснованным выводам. В более общем плане принцип отражения характеризует информационную основу доказывания тождества: характер информационных каналов, а также значение получаемой доказательственной информации.

Принципом доказывания тождества является также принцип компетентности его участников. Он обеспечивает достоверность получаемых результатов в сфере деятельности каждого из участников доказывания тождества путем строгого определения предмета и задач доказывания, процессуальных и фактических возможностей их разрешения. Наиболее важно разграничивать компетенцию следователя и эксперта. При производстве экспертизы в качестве исходной идентификационной информации могут использоваться только признаки сравниваемых вещественных объектов. Что же касается следователя и суда, то они разрешают вопрос о тождестве на основе фактических данных, содержащихся в любых источниках судебных доказательств. Эксперт разрешает этот вопрос в процессуальных рамках судебной экспертизы, а следователь с участием специалиста и эксперта - в рамках поисково-идентификационной деятельности и доказывания по делу в целом.

Возможности эксперта и следователя в разрешении вопроса о тождестве обусловлены, с одной стороны, наличием или отсутствием специальных познаний, а с другой - фактическими основаниями доказывания. Так, если возможности следователя в непосредственном обнаружении и оценке идентификационных признаков ограничены отсутствием у него специальных познаний и технических средств, то возможности эксперта - кругом тех идентификационных признаков (полей), на которые распространяются его специальные познания: признаки почерка, внешнего строения, физических или химических свойств и т.д. Заключение эксперта по вопросу о тождестве является доказательством по уголовному делу, а выводы следователя и суда, базирующиеся на системе собранных доказательств, имеют характер доказательственного или искомого факта⁴.

⁴ Будучи установленными, доказательственные факты сами являются аргументами-доказательствами в

Принцип взаимодействия участников доказывания тождества дополняет принцип их компетентности. Каждый из участников доказывания тождества осуществляет его в рамках своей компетенции, используя соответствующую исходную информацию, технические возможности и получая выводы определенного уровня и доказательственного значения⁵. Их взаимодействие основывается на: единой логической схеме доказывания тождества; общих закономерностях оценки идентификационной информации; направляющей роли следователя и суда в доказывании тождества. Логическая схема доказывания тождества включает: установление исходной совокупности объектов, из числа которых осуществляется выделение искомого; установление совокупности совпадающих идентификационных свойств, выделяющих искомый объект из исходной совокупности; соотнесение этих совокупностей в логической системе, обеспечивающей индивидуализацию и вывод о тождестве.

В основе оценки идентификационных свойств и их совокупностей лежит учет частоты их встречаемости: чем реже встречается то или иное свойство или совокупность свойств, тем выше их идентификационная значимость. Выделенный путем индивидуализации и сравнительного исследования комплекс совпадений не должен повториться в исходной совокупности объектов. Поэтому, чем больше исходная совокупность объектов, тем мощнее должна быть совокупность идентификационных свойств, меньше частота ее встречаемости. Такая зависимость обуславливает закономерности оценки идентификационной информации и весь ход рассуждений при доказывании тождества, независимо от того, каким участником доказывания эта оценка осуществляется. Указанная закономерность лежит в основе оценки как в тех случаях, когда она осуществляется опытным путем, с использованием «несчитанных вероятностей», так и при использовании вероятностно-статистических методов и кибернетической техники.

Усложнение и специализация поисково-идентификационной деятельности с использованием современных достижений науки и техники вызвало к жизни сложные (многоступенчатые) и многосубъектные акты доказывания тождества и установления искомого объекта. Их сущность состоит в том, что выяснение до-

процессе выяснения обстоятельств, составляющих предмет доказывания. В связи с этим вряд ли можно согласиться с часто встречающимся утверждением о том, что выводы о тождестве, к которым приходят следователь и суд, доказательственного значения не имеют [9]. Правильнее сказать, что эти выводы не имеют значения доказательств (ст. 69 УПК РСФСР), но имеют важное доказательственное значение. Более того, именно вывод следователя и суда, ответственных за процесс доказывания на соответствующей стадии уголовного процесса представляет конечный вывод о тождестве - доказательственный или искомый факт.

⁵ В доказывании тождества могут принимать участие любые процессуальные субъекты доказывания. В интересах краткости мы ограничимся рассмотрением компетенции следователя и эксперта.

казательственных (искомых) фактов осуществляется рядом лиц по общей логической схеме. При этом каждый из участников доказывания обеспечивает установление соответствующего узла этой схемы. Совокупный же результат взаимодействия, направляемого следователем и судом, обеспечивает достоверность знания об искомом объекте.

Важным для доказывания тождества является принцип системности. Решение вопроса о тождестве и установлении искомого объекта достигается не отдельным изолированным средством доказывания, а на основе систем идентификационных признаков и доказательств, собранных по делу в результате расследования. Принцип системности позволяет разрешить наиболее сложные задачи доказывания тождества: преодолеть недостаток информации об искомом объекте, содержащейся в отдельном следе, получить данные, необходимые для проверки заключения эксперта, обеспечить надежность итогового вывода об искомом объекте.

Реализация указанного принципа доказывания происходит путем применения ряда процессуально-криминалистических средств и методов, в числе которых важнейшими являются: 1) Суммирование информации, содержащейся в различных отображениях искомого объекта: следах одной и той же руки, рукописях одного и того же лица и т.п., в случаях, когда отдельный след не содержит достаточной для вывода информации. Обязательным условием суммирования идентификационной информации как следователем, так и экспертом является доказывание того факта, что обнаруженные следы представляют отображения одного и того же искомого объекта. 2) Использование фактических данных, полученных следственным и экспертным путем в идентификационной подсистеме доказательств. Поскольку процесс доказывания тождества не ограничивается рамками идентификационной экспертизы или отдельного следственного (судебного) действия, а имеет «сквозной» характер, т.е. осуществляется в ходе всего расследования⁶, необходимая для этого информация накапливается и используется в рамках идентификационной подсистемы доказательств, а ее оценка также имеет системный характер. Поэтому недостаток информации в материальных следах преступления, обусловивший предположительный вывод эксперта или его вывод о родовом (групповом) тождестве, может быть восполнен информацией об искомом

⁶ Идея «сквозного» доказывания тождества высказывалась также В. С. Митричевым, рассматривающим такое доказывание как идентификацию [10]. Разделяя содержательную сторону его концепции, мы должны уточнить ее терминологический аппарат: не «идентификация посредством доказывания», а «доказывание посредством идентификации». Иными словами, не доказывание является методом идентификации, а идентификация является методом доказывания.

объекте, полученной в ходе допросов, следственных экспериментов, дополнительных и повторных экспертиз и других следственных и судебных действий.

Использование информации, содержащейся в элементной структуре сложных объектов идентификации, и установление связи искомого объекта с событием преступления. Если целостное отображение искомого объекта не содержит достаточного материала для идентификации, его можно получить путем анализа структуры сложного идентифицируемого объекта. Так, сохранившееся в сознании очевидца дорожно-транспортного происшествия представление о скрывшемся автомобиле часто бывает неполным и расплывчатым для его успешного розыска и идентификации. Вместе с тем на местах дорожно-транспортных происшествий обнаруживаются следы протекторов, отображения радиаторов, частичка лакокрасочного покрытия, фарного рассеивателя и других частей автомобиля. Подобные следы механизмов, агрегатов и живых организмов несут обширную информацию об элементной, молекулярной, фазовой, биологической, физиологической, механической и иных структурах исследуемого объекта. Это открывает возможность применения современных высокочувствительных аналитических методов исследования, позволяющих получить своеобразный информационный «срез» определенной стороны идентифицируемого объекта, используя минимальные объемы вещества в следе.

Внедрение современных аналитических методов и системного подхода позволило значительно расширить круг объектов идентификации за счет объектов сложного строения: механизмов и агрегатов, хаотических систем, не имеющих собственной устойчивой формы (например, жидких и сыпучих тел), материальных комплексов, сформированных за счет взаимодействия различных объектов (например, поврежденной ножом одежды и внутренних органов потерпевшего). Наряду с разработкой соответствующих экспертных методик прослежены и процессуальные особенности доказывания тождества названных объектов. Отметим также методику многоуровневого идентификационного исследования. Его идея состоит в выделении в составе сложного объекта идентификации непосредственных, исходных, промежуточных и конечных объектов идентификации. При этом накопление идентификационной информации на нижележащих уровнях обеспечивает надежность конечного вывода следователя и суда о тождестве.

В структуре доказывания для установления искомого объекта нужно выделить два направления: индивидуализацию искомого объекта, т.е. накопление идентификационной информации о нем; установление его связи с расследуемым событием. Оба направления осуществляются параллельно с использованием одних и тех же источников информации. Так, следы автомашины, найденные на

месте наезда, содержат как идентификационное поле, так и информацию о механизме их образования и связи с событием преступления. Вместе с тем указанные направления не сливаются: доказательство тождества объекта не означает доказанности его связи с преступлением. Установление последней требует специального исследования и доказывания. Полученные фактические данные образуют подсистему в системе фактических данных об искомом объекте наряду с подсистемой, содержащей идентификационную информацию.

Реализация этих принципов в доказывании тождества по уголовным и гражданским делам, а также разработка структуры поисково-идентификационной деятельности повысит эффективность указанных форм правовой и оперативно-розыскной деятельности.

Литература

1. *Терзиев П. В.* Идентификация в криминалистике. - Сов. гос. и право, 1948, № 2, с. 39.
2. Криминалистика. М., 1980, с. 57-65.
3. Криминалистика / Под ред. *Б. А. Викторова* и *Р. С. Белкина*. М., 1976.
4. Криминалистика. М., 1963, с. 47.
5. *Белкин Р. С.* Курс советской криминалистики. М., 1978, Т. II, с. 175.
6. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973, с. 411-417.
7. *Потапов С. М.* Принципы криминалистической идентификации. - Сов. гос. и право, 1940, № 1, с. 71.
8. Криминалистическая идентификация при расследовании преступлений. М., 1978, с. 89-118.
9. Советская криминалистика (Теоретические проблемы). М., 1978, с. 62.
10. *Митричев В. С.* Вопросы теории судебной идентификации. - Тр. ЦНИИСЭ. М., 1970. Вып. 2, с. 102.